Ни у кого из них, кроме Лю Вэй и Лю Сяо Ли, не было хорошего обеда.

После обеда Лю Вэй согрела руки и привела в комнату первого посетителя.

Цинь Чжун нервно сидел на мягкой кровати, покрытой белой тканью. Он почувствовал, как сердце забилось сильнее, ладони вспотели.

Лю Сяо Ли принес чашу специально приготовленной анестезии и передал ему: “Выпей это!”

Цинь Чжун взял маленькую миску. Его руки неудержимо дрожали.

Маленькие руки Лю Сяо Ли похлопали его по спине. Он мягко сказал: “Не бойся. Оно сладковатое. Я добавил в него сахар, чтобы он не был горьким!”

Цинь Чжун не знал, плакать ему или смеяться. Как и следовало ожидать, ребенок всегда будет ребенком. В этой ситуации, когда кто-то хочет сделать дыру в голове, горькое ли лекарство или нет…… так важно?

Но благодаря этому Цинь Чжун почувствовал себя более расслабленным. Он глубоко вздохнул и выпил чашу с лекарством.

Кисло-сладкое лекарство, по вкусу напоминавшее жасмин, медленно скользнуло в горло, заставив его поднять брови.

Выпив чашу с лекарством, Цинь Чжун ничего не почувствовал. Но через полчаса у него закружилась голова. Еще через полчаса его глаза затуманились и начали уставать.

- Уже почти. - сказала Лю Вэй, укладывая его на кровать.

Цинь Чжун еще не был полностью обезболен. Несмотря на то, что его сознание было спутано и четыре конечности онемели, он все еще был в сознании.

Ему хотелось открыть глаза и сказать им, что он еще не потерял сознание и все еще может чувствовать. Но доктор в белом халате уже начал брить его бритвой.

После того, как его волосы были выбриты, Цинь Чжун обнаружил, что он все еще не потерял сознание. Ему хотелось плакать. Разве они не говорили, что он будет спать глубоким сном и ничего не почувствует? Почему он не спит?

Он хотел что-то сказать, но понял, что не может открыть рот. Он хотел остановить доктора, но не мог поднять руки.

Казалось, все его тело ничего не чувствовало, но сознание оставалось ясным.

Цинь Чжун был очень напуган. Он знал, что только для допроса под пыткой с целью получения признания позволяло так обращаться с человеком, показывать ему как его медленно режут на куски. Это должно было нанести преступнику психическую травму.

Но теперь у него появились подозрения насчет доктора. Возможно, этот доктор был шпионом вражеских войск. Или, может быть, они были глупы, и генерал доверял не тому человеку. Этот человек вовсе не был хорошим человеком. Их тело не было отравлено. Доктор нарочно сказал это, только для того, чтобы пытать их или использовать такой повод, чтобы убить их средь бела дня.

Какое большое зло.

Мысль о том, что вслед за ним от рук доктора пострадают еще трое его товарищей, заставляла бушевать пламя в его сердце. Ярость опустошила его разум.

И пока Цинь Чжун был занят своими дикими фантазиями, Лю Вэй уже начала резать ему скальп. Через час, с помощью солнечного света снаружи, Лю Вэй могла ясно видеть, как черный червь в его мозгу извивается и плавает вокруг его мозга.

Как и ожидалось, он был имплантирован.

Этот червь был еще мал. Тело предыдущего червя было длиной с ноготь. Однако этот живой червь был только четвертью этого.

Лю Вэй подумала об использовании щипцов, чтобы поймать маленького червяка. Однако двигался он проворно. Словно почувствовав какую-то опасность, он поплыл еще быстрее.

Лю Сяо Ли никогда не видел паразитического червя внутри живого человека. Он мгновенно пришел в возбуждение. С маленькой бутылочкой в руках он радостно воскликнул: "Дай мне, Дай мне! Я хочу этого……”

Лю Вэй оставалась сосредоточенной и спокойной. Когда червь снова повернулся, она аккуратно использовала щипцы и поймала его. Она быстро положила его в маленькую бутылочку.

Лю Сяо Ли взволнованно подпрыгнул. Он быстро перекрыл вход в бутылку. Его лицо было полно улыбок.

Лю Вэй тоже вздохнула с облегчением. Она снова осмотрела лобную и височную доли Цинь Чжуна на предмет каких-либо повреждений. Убедившись, что ничего серьезного не произошло, она сшила его череп вместе с заменителем кетгута, который сделала сама.

Затем она перевязала его раны.

Ее движения были очень медленными, потому что она хотела убедиться, что все идеально.

Когда все было кончено, прошло три часа.

Снаружи комнаты ждал Жун Лэн со своим холодным выражением лица.

Остальные три телохранителя тоже были встревожены. Единственное, что их утешало, - это отсутствие пронзительных криков боли с противоположной стороны двери.

Значит ли это, что это действительно не больно?

Но даже в этом случае никто не стал бы утешать себя подобным образом. В конце концов, это была процедура, вскрывающая мозг. Как это может не навредить? Кроме того, будет ли человек жив после вскрытия мозга?

Их мысли были в смятении. Они больше не могли оставаться спокойными. В конце концов, только шагая взад и вперед, можно было дать им покой, который они искали.

- Генерал, этот доктор… Может ли он действительно преуспеть? - Наконец кто-то осторожно подошел к Жун Лэну и спросил.

Этот вопрос привлек внимание и двух других мужчин.

Жун Лэн холодно объяснил: “Он не врач.”

Все трое были ошеломлены. В следующую секунду они широко раскрыли глаза.

- Не врач?

- Он судмедэксперт.

Все трое были ошеломлены.

Судмедэксперт? Разве судмедэксперты не работают только с мертвыми? Этот человек обращается с ними как с мертвецами, и хочет разрезать их? Они все живы!

- Генерал, а Цинь Чжун еще жив?

Прежде чем он закончил, дверь перед ними открылась.

Розовое детское личико Лю Сяо Ли высунулось из комнаты.

Жун Лэн немедленно собрался с мыслями: “Как всё прошло?”

- Мой папа велел вам всем войти, - сказал Лю Сяо Ли и, закончив, запрыгнул обратно в комнату.

Все четверо быстро вошли в комнату. Когда они вошли, то увидели, что Цинь Чжун лежит на мягкой кровати. Голова его была забинтована белыми бинтами. Он еще не проснулся, так как все еще был в бреду и не мог открыть глаза.

Но он не был мертв. Да, он дышал, его грудь двигалась.

Трое товарищей немедленно окружили их. Снова и снова убеждаясь, что Цинь Чжун жив. Внезапно они посмотрели на доктора ... нет, судмедэксперта, который мыл руки.

- Как он?

Пока Лю Вэй вытирала руки, она равнодушно объяснила: “Яд нейтрализован. Однако действие лекарства не закончилось. Вы все вернете его в комнату. Будьте осторожны, не прикасайтесь к его голове. Пусть он хорошенько отдохнет. Скорее всего, сегодня ночью он будет бодрствовать. Ах да, он в сознании. Если заговорите с ним, он вас услышит.”

Этот вид медицины был специально разработан Лю Вэй. Она очень давно успешно разработала это лекарство для краниотомии.

Как только человеческое сознание погружается в тотальный глубокий сон, вероятность пробуждения составляет всего пятьдесят процентов. Поскольку древние медицинские условия недостаточны, она не осмелится идти на такой большой риск. Поэтому с помощью комбинации китайских лекарств и специальных трав этой эпохи она усовершенствовала тип лекарства, которое онемело бы все тело, но позволило бы пользователю оставаться в сознании.

Об этих травах.

Поначалу ей и в голову не приходило, что в эту эпоху, которой не существует в истории, появилось, собственно, столько трав, которые давно вымерли. Любая из этих трав, привезенных в современную эпоху, могла перевернуть китайский медицинский мир, сделав этих стариков практикующих китайскую медицину сумасшедшими от восторга.

Хотя теперь она владела этими травами, она будет использовать остаток своей жизни, чтобы

медленно исследовать их целебные свойства. Сочетая западные и восточные медицинские методы, она смогла обнаружить эффективность этих трав.

Мысль об этом делает всё таким захватывающим!

После того, как трое мужчин осторожно вынесли Цинь Чжуна, остались только Лю Вэй, Лю Сяо Ли и Жун Лэн.

С тех пор как Жун Лэн вошел в комнату, он не произнес ни единого слова. Лю Сяо Ли послушно упаковал инструменты. Лю Вэй устала, потому что она только что провела трехчасовую операцию. Поэтому она села на табурет и налила себе чашку чая.

Она выпила полстакана остывшего чая. Затем она подняла голову и посмотрела на Жун Лэна: “Генерал Жун, вы всё продолжаете пялиться на мое скромное "я", вы не насмотрелись?”

http://tl.rulate.ru/book/30014/1357780